После того как ведущий назвал имя Цзян Юаня, зрители на сцене всколыхнулись, и на сцене стало шумно.

— Организаторы на самом деле рискнули пригласить Цзян Юаня на шоу?

— Черт возьми, это действительно Цзян Юань.

— По правде говоря, он довольно красивый.

— И он выступает сразу после Лу Цингэ, разве команда программы не отвратительна?

Но как только Цзян Юань вышел на свет, в зале снова воцарилась тишина.

Лучи света освещали его стройную фигуру. Сегодня Цзян Юань был одет в облегающий белый костюм от известного модного бренда.

С таким внешним видом это явно убийца для зрителей в первом ряду. Для некоторых зрителей это выглядело неправдоподобно, особенно под светом сцены, Цзян Юань словно излучал свет.

На самом деле, это было не совсем иллюзией. Края костюмы отделаны серебром, создавая эффект свечения.

В диспетчерской, Лю Шэнлун был очень доволен внешним видом Цзян Юаня, почти каждый раз, когда Цзян Юань выступал, его появление могло иметь такой эффект.

Внешний вид Цзян Юаня всегда создает впечатление, что эта сцена не является обычной, но после того, как Цзян Юань открывает рот, чтобы петь, картина полностью разрушается.

В зале для певцов Чэнь Чжинань разинул рот, наблюдая за Цзян Юанем на экране телевизора. Он понимал, что лицо Цзян Юаня — Божий дар. Если бы у него было такое лицо, он бы тоже смог очаровать столько женщин-звезд.

Ван Ху взглянул на экран и злобно прокомментировал:

— Он действительно хорошо выглядит, но я не знаю, насколько хорошо он поет.

“Поклонники называли его принцем электронной музыки, когда он хорошо ее играл, но могут ли нормальные люди слушать его песни? Просто почувствуй себя круто на сцену, а затем начнешь петь и выставишь себя дураком” — подумал Ван Ху со злобой в сердце.

Чэнь Чжинань взглянул на Ван Ху, не привыкшего к такому странному и эксцентричному человеку, и ничего не ответил.

Цзян Юань пришел в программу, и Чень Чжинань был доволен. Хотя Чень Чжинань любит электронную музыку, но многие зрители не приемлют такой стиль. Если говорить о приятном, то его называют "Король электричества", если оскорбительно, то "Электро-чудак".

“Теперь Цзян Юань здесь, и я больше не буду одинок в своей любви к электронной музыке. Можно даже создать дуэт с ним", — подумал про себя Чень Чжинань.

В этот момент на сцене Цзян Юань наблюдал за тем, как затихают зрители, и наконец вздохнул с облегчением.

За кулисами Цзян Юань слышал, как зрители обсуждали себя на сцене, что свидетельствует о

том, насколько громко это обсуждение шло.

Цзян Юань даже подумал, не случится ли с ним несчастный случай на сцене из-за живой публики, ведь прошлый скандал почти уничтожил его репутацию.

На сцене Цзян Юань поспешно восстановил свое состояние. Несмотря на то, что он уже репетировал, а в данный момент у него был активирован бафф, он все еще нервничал.

Надев наушники, он кивнул лидеру музыкальной группе, давая понять, что выступление можно начинать.

Зазвучало фортепианное вступление, что стало небольшим сюрпризом для публики, которая ожидала шквала электронного шума.

Но особенно удивился Чень Чжинань: где же обещанное электронное дуэтное выступление? Звуки фортепиано были приятными, и даже аудитория, имеющая предвзятое мнение, была привлечена прекрасной мелодией.

Цзян Юань начал петь, используя все известные ему приемы.

“Не нужно воздвигать стену из ностальгии, делая сюжет стал банальным,

после стольких лет глубокой любви, зачем разрушать классику.

Мы уже взрослые, никто никому ничего не должны,

это время, которое я готов потерять.”

Профессор Чен, который преподавал Джиан Юаню, хвалил его за приятный тембр голоса и выразительность. И даже если навыки вокала Цзян Юаня были несовершенны, его выразительное пение погружало аудиторию в историю песни.

Чэнь Чжинань не мог не воскликнуть:

— Как красиво поет!

— Действительно, очень эмоционально, — сказал Ван Ху.

Всего несколько строк в песне, и зрители, особенно в первых рядах, постепенно отбросили свои предрассудки и начали всерьез оценивать песню.

Они даже начали думать, что нет ничего плохого в том, что Цзян Юань появился после Лу Цинге, оба этих выступления можно назвать аудиовизуальным праздником.

"Расставание должно быть достойным,

никому не нужно извиняться.

Я любил тебя,

и с уважением отношусь к концу истории".

Пока Цзян Юань продолжал петь, сила баффа "Эмоциональный" постепенно проявлялась.

Отличное исполнение позволяет не только рассказывать историю, но и заставляет слушателей сопереживать.

Во время исполнения песни Цзян Юань зрители не только начали вспоминать своих бывших и ушедшую любовь. У всех разные воспоминания о любви, но в песнях всегда можно найти отражение себя.

В комнате управления Лю Шэньлун был в наушниках, и его нос внезапно стал немного мокрым от песни Цзян Юаня.

Он заметил, что исполнение Цзян Юань во время выступления отличается от репетиции. Хотя и на репетиции он пел хорошо, но сейчас он пел совсем по-другому.

“Что же изменилось?

После короткого размышления Лю Шэнлун вдруг понял – эмоции. В этот раз Цзян Юань пел с истинными чувствами.

"Расставание должно быть достойным,

никому не нужно извиняться.

Я отважился полюбить, так же отважусь и сердце разбить”.

К припеву песни Цзян Юань становится еще более эмоциональным; то, чего ему не хватает в мастерстве, он компенсирует эмоциями.

Тем временем звуки барабанов, струнных и гитары присоединились к композиции, делая звучание более многогранным, а эмоции аудитории углублялись вместе с пением Цзян Юанем. Счастливые, сладкие, печальные воспоминания всплывали одно за другим под его пением.

В глазах некоторых зрителей, сами того не замечая, скапливались капельки слез.

К этому моменту первый припев песни еще не закончен.

"Расставание должно быть достойным,

чтобы не подвести годы нашей любви."

Цзян Юань пел, его чувства были искренними, настроение песни медленно прогрессировало с самого начала, и к концу оно сублимировалось.

Камера появлялась то издалека, то вблизи, давая Цзян Юаню крупный план. Его глаза, как спокойное озеро, в золотых огнях ламп, кажется, сверкают тысячами оттенками.

Почти пять минут песни, а многие зрители в слезах подпевали Цзян Юаню, погрузившись в эмоции, принесенные песней.

Цзян Юань стоял посреди сцены, наслаждаясь светом, не нарушая нежную атмосферу в зале.

Полминуты стояла тишина, прежде чем Цзян Юань тихо заговорил:

— Спасибо группе за сотрудничество и спасибо всем, кто слушал.

Цзян Юань поклонился группе и зрителям. Печальная атмосфера начинает исчезать, и начали раздаваться первые аплодисменты, которые затем разнеслись по всему залу.

http://tl.rulate.ru/book/103985/3634227